

Научная статья. Исторические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-056-072

РОЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЁРСТВА МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ И АСЕАН (1990-2025): АНАЛИЗ МНОГОСТОРОННИХ ФОРМАТОВ И КЛЮЧЕВЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Тимур Ахравич АМИЧБА¹

¹МГИМО МИД России, Москва, Россия,

amichba00@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-2219-2321>

Аннотация: В статье исследуется роль институционализации в развитии стратегического партнерства между Республикой Корея и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в период 1990–2025 гг. На основе содержательного анализа ключевых документов, многосторонних форматов и специализированных институтов рассматриваются логика, темпы и направления институционального сближения сторон. Особое внимание уделяется экономической архитектуре сотрудничества, а также эволюции планов действий и механизмов диалогового взаимодействия. Показано, что институциональная база партнерства опирается на историческую и концептуальную близость моделей развития, а также на взаимодополняемость экономик сторон.

В сравнительной перспективе с другими ключевыми партнерами АСЕАН – Японией и КНР – выявляется специфика корейской модели институционализации двусторонних отношений. Делается вывод о том, что последовательное усложнение и расширение формальных механизмов сотрудничества позволило Республике Корея в максимально короткие сроки пройти путь от секторального диалога к стратегическому и затем всеобъемлющему стратегическому партнерству.

Ключевые слова: Республика Корея, АСЕАН, институционализация, стратегическое партнерство, экономическая интеграция, регионализм, держава среднего уровня

Для цитирования: Амичба Т.А. Роль институционализации в развитии стратегического партнерства между Республикой Корея и АСЕАН (1990-2025): анализ многосторонних форматов и ключевых соглашений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2026, Том 1, № 1 (70). С. 56–72. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-056-072

Original article. Historical science

**THE ROLE OF INSTITUTIONALIZATION IN THE DEVELOPMENT
OF THE STRATEGIC PARTNERSHIP BETWEEN
THE REPUBLIC OF KOREA AND ASEAN (1990–2025):
AN ANALYSIS OF MULTILATERAL FORMATS
AND KEY AGREEMENTS**

Timur A. AMICHBA¹

¹ MGIMO MFA of Russia, Russia, Moscow,
amichba00@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-2219-2321>

Abstract: The article examines the role of institutionalization in the development of strategic partnership between the Republic of Korea and the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) in the period 1990–2025. Based on a substantive analysis of key documents, multilateral formats, and specialized institutions, the article examines the logic, pace, and directions of institutional convergence between the parties. Particular attention is paid to the economic architecture of cooperation, as well as the evolution of action plans and mechanisms for dialogue and interaction. It is shown that the institutional basis of the partnership is based on the historical and conceptual proximity of development models, as well as on the complementarity of the economies of the parties.

In a comparative perspective with other key ASEAN partners – Japan and China – the specificity of the Korean model of institutionalization of bilateral relations is revealed. It is concluded that the consistent complication and expansion of formal cooperation mechanisms has allowed the Republic of Korea to move from sectoral dialogue to strategic and then comprehensive strategic partnership in the shortest possible time.

Keywords: *Republic of Korea, ASEAN, institutionalization, strategic partnership, economic integration, regionalism, middle power*

For citation: Amichba T.A. The Role of Institutionalization in the Development of the Strategic Partnership between the Republic of Korea and ASEAN (1990–2025): An Analysis of Multilateral Formats and Key Agreements. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2026, Vol. 1, № 1 (70). Pp. 56–72. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-056-072

Введение

Республика Корея (РК) начала выстраивать отношения с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) значительно позже других крупных игроков – США, Японии, Европейского союза, Австралии и Канады¹. Однако менее чем за 35 лет Сеул сумел вывести взаимодействие с объединением на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства.

Тема взаимодействия Республики Корея с АСЕАН вызывает значительный интерес как у российских, так и у зарубежных ученых. Исследования А.В. Воронцова, Т.И. Поньки и Э. Варапаховскиса² рассматривают внешнюю политику РК через призму концепции «державы среднего уровня», подчеркивая ее нишевую дипломатию и стремление выступать «мостом» между крупными державами. Другой отечественный исследователь, Г.М. Костюнина³, акцентирует внимание на экономической динамике формата АСЕАН-РК, подробно рассматривая торговые и инвестиционные соглашения.

Исследования, посвященные именно институциональной стороне взаимодействия⁴ показывают, что «Новая южная политика»^а усилила использование существующей институциональной инфраструктуры как инструмента внешнеполитического влияния. Индонезийский исследователь Р. Прадитьо подчеркивает значение участия РК в институтах АСЕАН как формы «мягкого» институционального влияния⁵. Российские корееведы К.В. Асмолов и А.В. Соловьев⁶ рассматривают расширение участия РК в многосторонних институтах и соглашениях в качестве способа укрепления ее автономии, создающей для страны пространство для маневра вне логики конкуренции США-КНР.

Сотрудничество АСЕАН и РК оформилось как самостоятельный стратегический приоритет для обеих сторон, основанный на схожести исторических траекторий (постколониальное/постконфронтационное развитие, экспортно-ориентированная индустриализация) и взаимодополняемости экономических моделей. Однако, несмотря на расширение сотрудничества АСЕАН-РК и значительное число работ об их внешней политике, и исследованиям, посвященным их экономическому взаимодействию, институциональная архитектура этих

^а «Новая южная политика» (New Southern Policy, NSP) – это внешнеполитическая стратегия Республики Корея, провозглашенная в 2017 г. администрацией президента Мун Чжэина, направленная на углубление политического диалога, экономического сотрудничества и гуманитарных обменов со странами Юго-Восточной Азии и Индией с целью диверсификации внешних связей и снижения зависимости от традиционных партнеров; политика основывается на принципах «люди, процветание и мир» (People, Prosperity, Peace).

отношений остается малоизученной. До сих пор не проведен комплексный анализ формальной дипломатической инфраструктуры отношений Республики Корея и АСЕАН – диалогов, планов действий, соглашений и специализированных центров – и анализ выводов о том, как на основе ее структуры можно охарактеризовать эти отношения и сопоставить с другими партнерами АСЕАН.

В данной статье предлагается формально-дипломатический и содержательный анализ институциональной базы сотрудничества АСЕАН-РК (1989-2025), через сопоставление: 1) темпов и логики институционализации; 2) институциональной базы политических и экономических отношений.

Исследование показывает, как именно институционализация обеспечила переход от позднего старта к самому быстрому достижению стратегического и всеобъемлющего стратегического партнерства среди всех партнеров АСЕАН+1.

Общие траектории развития и концептуальная близость политики Республики Корея и АСЕАН

Для понимания особенностей сотрудничества Республики Корея с АСЕАН важно учитывать историко-политический и экономический контекст, в котором формировались эти отношения.

Наиболее заметной чертой, сблизившей политику РК и АСЕАН, стала постконфронтационная логика^b, проявлявшаяся в смещении акцента с военно-политического противостояния на экономическое развитие. РК, выйдя из корейской войны и режима жесткой конфронтации со своим северным соседом, оказалась с деколонизировавшимися странами ЮВА в схожем положении «догоняющего» государства, которому нужно было одновременно обеспечить безопасность и создать индустриальную базу в условиях ограниченных внутренних ресурсов.

Это создало для Кореи и АСЕАН общую идеологию «развития через интеграцию», где участие в регионализме и глобальных торговых

^b Для АСЕАН и РК подобная логика формируется в разные, но концептуально сопоставимые временные отрезки.

Для Республики Корея постконфронтационная логика начинает оформляться с начала 1960-х годов, когда после периода послевоенной нестабильности и импортозамещения (1950-е) новый режим Пак Чонхи делает ставку на экспортно-ориентированную индустриализацию как главный инструмент обеспечения безопасности и суверенитета.

Для АСЕАН постконфронтационная логика возникает поэтапно. До середины 1970-х АСЕАН фактически функционировала как политико-дипломатическое объединение некоммунистических режимов, чья первичная заключалась не в интеграции, а в коллективном сдерживании революционных и внешних угроз, и с начала 1970-х годов наблюдалась постепенная переориентация объединения на экономическое развитие.

режимах воспринимается не как утрата суверенитета, а, наоборот, как инструмент укрепления национальной устойчивости. Именно поэтому между ними возникает концептуальная близость. На этом фоне сотрудничество АСЕАН–РК естественно вписывается в уже сложившиеся модели – корейский бизнес получает знакомую среду для экспортно-ориентированных инвестиций, а страны АСЕАН – партнера, чья собственная траектория «догоняющей модернизации» близка их опыту и не влечет за собой неокOLONиального шлейфа.

Экспортно-ориентированная индустриализация в РК в 1960-х и АСЕАН в 1970-80-х гг. опиралась на сходный набор инструментов: стимулирование отраслей, ориентированных на внешний рынок, создание специальных режимов для иностранных инвесторов, формирование экспортных производственных зон и последующее включение в региональные цепочки добавленной стоимости⁷. В РК государство целенаправленно поддерживало *чеболи*, превращая их в «локомотивы» выхода на глобальные рынки; правительства стран АСЕАН, особенно в «новых индустриальных экономиках» (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия, Филиппины, позднее Вьетнам), аналогично делали ставку на отрасли, способные встроиться в транснациональные производственные цепочки. В обоих случаях внутренний рынок был слишком мал, либо фрагментирован, поэтому рост рассматривался через призму внешнего спроса, а сама логика развития – как «экспортно-ведомый рынок» при жестком контроле государства за макроэкономической стабильностью.

Комплементарность экспортно-ориентированных моделей АСЕАН и РК проявляется в том, что обе стороны встроены в одну и ту же производственно-торговую логику, но занимают в ней разные, взаимодополняющие позиции. Корея выступает поставщиком капитала, технологий, управленческих компетенций и высокотехнологичных промежуточных товаров (компоненты для электроники, автопрома, оборудования), в то время как страны АСЕАН предоставляют производственные площадки, рабочую силу, часть сырья и, все чаще, растущие потребительские рынки. Для корейских ТНК перенос производственных стадий в АСЕАН позволяет сохранять конкурентоспособность экспорта за счет снижения издержек и приближения к другим ключевым рынкам, а для стран АСЕАН такая модель дает доступ к цепочкам добавленной стоимости более высокого уровня, чем при ориентации только на сырьевой или низкотехнологичный экспорт. В результате экспортно-ориентированные стратегии обеих сторон не конкурируют в логике игры с нулевой суммой, а «сцепляются»: рост корейского

экспорта конечной продукции опирается на производственные мощности и спрос в АСЕАН, а рост экспорта АСЕАН (в том числе промежуточных и готовых товаров) обеспечивается корейскими инвестициями и технологиями.

Быстрая интеграция РК в процессы регионального институционального сотрудничества, инициированного АСЕАН, представляет собой пример успешной дипломатии «средней державы»⁸. В отличие от крупных партнеров, чья политика в отношении ЮВА часто основывалась на асимметричных моделях взаимодействия⁹, Сеул сделал ставку на прагматизм, гибкость и институциональную совместимость. РК изначально позиционирует себя не как «державу-покровителя», а как среднюю державу, заинтересованную в укреплении центральной роли АСЕАН и многосторонних форматах, где решения принимаются консенсусом, а не навязываются сверху. Политические инициативы подчеркивали отказ от жесткой блоковой логики и готовность работать в рамках существующих институтов АСЕАН, а не создавать параллельные структуры для укрепления собственного лидерства. В свою очередь, для АСЕАН взаимодействие с Кореей создает возможность балансировать между влиянием США и Китая, формируя пространство для стратегической автономии. Однако по мере усложнения международной среды растут и вызовы для РК, стремящейся сохранить баланс между крупными игроками и при этом развивать собственные институциональные инициативы в отношениях с АСЕАН.

Эта позиция требует тонкой дипломатической настройки: с одной стороны, Сеул поддерживает принципы открытости и инклюзивности¹⁰, лежащие в основе модели регионализма АСЕАН, с другой – вынужден учитывать растущее давление со стороны формирующихся блоков на фоне конфронтации США и КНР. Возможное укрепление позиций в сфере безопасности может быть достигнуто ценой ослабления доверия со стороны Китая и снижения роли АСЕАН – ключевого координатора регионального диалога.

Ключевые документы, направляющие диалоговые отношения

Институциональная основа отношений между АСЕАН и РК строится на различных типах документов, каждый из которых выполняет свою функцию. В то время как юридически обязывающие договоры и соглашения устанавливают конкретные права и обязанности, а меморандумы о взаимопонимании фиксируют договоренности по более узким вопросам, саму основу партнерства формирует особая категория

документов, именуемая на официальном сайте АСЕАН «ключевыми документами, направляющими диалоговые отношения»¹¹.

Решение о включении РК в число партнеров по диалогу в 1989 г. сопровождалось активными дебатами о характере и направлениях сотрудничества между АСЕАН и Кореей. Положение страны в эпицентре конкуренции великих держав (Китай, Япония, СССР/Россия, США) создавало разное понимание роли РК в региональной политике¹². Однако начало периода демократизации (наиболее ярко отразившееся в успешном проведении Сеулом Олимпийских игр 1988 г.¹³) повысило международный престиж страны, и в 1989 г. АСЕАН и РК договорились об установлении отношений секторального партнерства¹³.

Для институционального оформления взаимодействия был создан Совместный секторальный комитет по сотрудничеству АСЕАН-РК, ставший первой официальной консультативной платформой. Параллельно был учрежден Комитет АСЕАН в Сеуле для координации диалога на постоянной основе. Уже на этом этапе стороны осознали необходимость привлечения бизнеса к процессу интеграции, что привело к формированию Делового совета АСЕАН-РК, усилившего частно-государственное взаимодействие¹⁴. Кроме того, АСЕАН пригласила Южную Корею стать диалоговым партнером при условии ежегодного финансового вклада для поддержки совместных проектов. В 1990 г. был создан Фонд сотрудничества АСЕАН-РК с обязательством Сеула ежегодно вносить взнос в размере 1 млн долл. США¹⁵.

В конце 1980-х экономическое сотрудничество стало основой партнерства, основанного на взаимной дополняемости. К концу XX в. страны АСЕАН обладали обширными природными ресурсами, но отставали в индустриализации, тогда как РК, не обладая значительными ресурсами, демонстрировала быстрый промышленный и технологический рост. Данный дисбаланс стимулировал углубление взаимодействия и интеграцию Южной Кореи в региональные производственные сети ЮВА¹⁶.

Впоследствии, к концу 1990-х – началу 2000-х гг., РК достигла уровня развитой экономики, однако и она, и государства АСЕАН

¹¹ Примечательно, что, как отмечает К.В. Асмолов, именно политики этого периода, в частности, тогдашний президент республики Но Тхэу, дали начало формированию концепции «средней державы». (См.: Асмолов К.В., Соловьев А.В. Стратегическая автономия Республики Корея: интеллектуальная химера или политическая реальность? // Международная аналитика. – 2021. – Том 12 (2). – С. 49–73. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-2-49-73>; Асмолов К.В., Соловьев А.В. Стратегическая автономия Республики Корея: интеллектуальная химера или политическая реальность? // Международная аналитика. – 2021. – Том 12 (2). – С. 49–73. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-2-49-73>)

оказались серьезно затронуты Азиатским финансовым кризисом 1997-1998 гг., повлекшим за собой тяжелые последствия. В ответ на эти вызовы РК присоединилась к странам АСЕАН+3 в создании Чиангмайской инициативы (ЧМИ) в 2000 г., которая предусматривала создание сети двусторонних своп-соглашений между центральными банками для стабилизации валютных курсов и предотвращения дефицита ликвидности без обращения к МВФ. Сеул рассматривал инициативу¹⁷ как средство укрепления региональной финансовой автономии и инструмент коллективной защиты от будущих потрясений. В 2010 г. РК вошла в число трех крупнейших участников инициативы наряду с Китаем и Японией, вложив 19,2 млрд долл. в общий валютный пул, что закрепило за ней статус ключевого партнера в развитии региональной системы финансовой безопасности.

Постепенно сотрудничество вышло за рамки экономической повестки. Совместная декларация АСЕАН и РК о сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом от 27 июля 2005 г.¹⁸ ознаменовала расширение диалога на сферу безопасности.

Качественный перелом в развитии отношений произошел 29 октября 2010 г., когда была подписана Совместная декларация о стратегическом партнерстве во имя мира и процветания. Этот документ официально поднял отношения на уровень стратегического партнерства, закрепив его трехопорную структуру: политико-оборонное, экономическое и социально-культурное сотрудничество. Стороны подтвердили приверженность укреплению мира и стабильности через участие в региональных механизмах – таких как Региональный форум АСЕАН и Совещание министров обороны АСЕАН с партнерами (*ASEAN Defence Ministers' Meeting-Plus – ADMM-Plus*)¹⁹.

Для конкретизации стратегических приоритетов стороны разработали последовательные Планы действий^d. План действий на 2016-2020 гг.²⁰ определил широкий спектр совместных инициатив – от морской безопасности и борьбы с транснациональной преступностью до поддержки малых и средних предприятий, энергетического сотрудничества, цифровых технологий и контроля стихийных бедствий. Особое внимание уделялось содействию региональной интеграции,

^d англ. Plan of Action - совместные межправительственные программные документы, которые принимаются АСЕАН и Республикой Корея для реализации их стратегического или всеобъемлющего партнерства. По сути, это: 1) подробная «дорожная карта» на несколько лет (обычно пятилетняя), в которой прописаны приоритетные направления сотрудничества и конкретные меры по их выполнению; политически согласованный документ, к которому ориентируются министерства, агентства и совместные комитеты при планировании проектов, выделении ресурсов и контроле выполнения договоренностей.

сокращению разрыва в уровне развития государств-членов АСЕАН и совместному реагированию на глобальные вызовы: в план была включена, в том числе, экологическая повестка.

Следующий План действий на 2021-2025 годы²¹ был направлен на адаптацию сотрудничества к новым реалиям. Он касался вопросов усиления взаимодействия в ответ на вызовы пандемии COVID-19, а также акцентировал внимание на цифровой экономике, умных городах, зеленой инфраструктуре и подготовке к Четвертой промышленной революции.

Логическим завершением тридцатипятилетнего пути стало приращение в 2024 г. отношениям нового статуса – Всеобъемлющего стратегического партнерства. Этот статус символизирует высочайший уровень взаимного доверия, взаимной поддержки и политической зрелости диалога, существующий на данном этапе в системе внешних связей АСЕАН. Разработанный План действий по реализации Всеобъемлющего стратегического партнерства на 2026-2030 годы ориентирован на дальнейшее углубление взаимодействия, направленного на формирование умного, устойчивого и взаимосвязанного будущего региона.

Соглашения между АСЕАН и РК в сфере торгово-экономического сотрудничества

Краеугольным камнем торгового партнерства сторон является подписанное 13 декабря 2005 г. в Куала-Лумпуре Рамочное соглашение о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве, которое заложило основу для формирования Зоны свободной торговли АСЕАН-Республика Корея (AKFTA)²². В документе были определены основные направления сотрудничества: укрепление торгово-экономических и инвестиционных связей, поэтапная либерализация торговли товарами и услугами, а также создание прозрачного, стабильного и благоприятного инвестиционного режима. Особое внимание было уделено принципу дифференцированного подхода – для Камбоджи, Лаоса, Мьянмы и Вьетнама предусматривались переходные периоды и специальные меры поддержки. В этом контексте примечательно, что в 2000-х гг. государства АСЕАН предпочитали региональное соглашение AKFTA, а не отдельные двусторонние соглашения о свободной торговле (CCT) с РК, что объяснялось нежеланием стран вести отдельные переговоры²³.

Первыми двусторонними соглашениями о ЗСТ стали соглашения с Сингапуром (2002). С 2012 г. Южная Корея начала активные двусторонние переговоры и с другими странами АСЕАН: с Индонезией (2019) и Вьетнамом (2015). Экономическое сотрудничество развивалось по

особой модели: региональное соглашение *AKFTA* задавало общий контекст и рамки дальнейшей перспективе заключения двусторонних *ССТ*. Двусторонние *ССТ* со странами АСЕАН отличались от регионального *AKFTA* прежде всего глубиной и адресностью обязательств: *AKFTA* обеспечивал минимальный уровень либерализации для всех, а двусторонние соглашения с отдельными странами позволяли выйти за эти рамки, углубить обязательства и учесть специфику конкретного партнера.

Рамочное соглашение 2005 г. послужило правовым и концептуальным фундаментом для последующих, более специализированных соглашений, регламентирующих конкретные сферы экономического взаимодействия. Первым из них стало Соглашение о торговле товарами, подписанное 24 августа 2006 г.²⁴, в котором были конкретизированы механизмы снижения и поэтапной отмены таможенных пошлин и нетарифных барьеров. Введенная система списков «обычного трека»^е позволила сторонам согласовать темпы либерализации в зависимости от чувствительности отдельных категорий товаров, а особые переходные режимы для менее развитых стран обеспечили гибкость в адаптации их экономик к новым конкурентным условиям.

Помимо тарифных аспектов, соглашение охватывало вопросы происхождения товаров, санитарных и фитосанитарных мер, технических барьеров и применения защитных инструментов, что делает его одной из наиболее всесторонних торговых договоренностей региона. Следующим шагом в реализации рамочного соглашения стало подписанное 21 ноября 2007 г. в Сингапуре Соглашение о торговле услугами, направленное на постепенную либерализацию торговли услугами в соответствии с принципами Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС). Документ обязывает стороны предоставлять доступ на рынок и национальный режим поставщикам услуг из стран-партнеров на основе списков специфических обязательств. Важным элементом стало регулирование вопросов взаимного признания и гармонизации стандартов. Соглашение об инвестициях, подписанное 2 июня 2009 г., закрепило основные гарантии защиты инвестиций, в том числе предоставление национального режима и режима наибольшего благоприятствования, защиту от произвольной экспроприации, а также свободу перевода средств, связанных с инвестиционной деятельностью. Для

^е Термин Normal Track (обычный трек) означает перечень тарифных позиций, по которым страны-участницы обязуются постепенно снижать и отменять применяемые тарифы на основе режима наибольшего благоприятствования (РНБ).

обеспечения стабильности всей договорной системы предусмотрен механизм разрешения споров.

В отличие от Японии, которая включила механизмы разрешения споров как отдельную главу в рамках Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП) с АСЕАН, Южная Корея выбрала иной подход: она оформила механизмы разрешения споров отдельным соглашением²⁵ в составе своего соглашения о свободной торговле с АСЕАН. Данный механизм отличается от практик ВТО рядом ключевых особенностей. Во-первых, некоторые процедуры более жестко регламентированы и автоматизированы: например, применение ответных мер не требует отдельного одобрения арбитражной панели – достаточно уведомления сторон.

Во-вторых, рассмотрение споров ограничено непосредственными участниками конфликта, без вовлечения третьих стран. Расходы по разбирательству распределяются между сторонами, что повышает ответственность каждого из участников, в отличие от системы ВТО, где затраты покрываются из бюджетов членов. Несмотря на формализацию и проработанность механизма, на практике его пока не использовали: страны АСЕАН и Южная Корея чаще прибегают к процедурам механизма разрешения споров ВТО²⁶.

Эффективность созданного комплекса соглашений подтверждается динамикой экономических показателей. По данным на 2024 г., общий объем торговли между АСЕАН и Кореей превысил 196 млрд долл., при этом РК стабильно входит в пятерку крупнейших торговых партнеров ассоциации. Интересно отметить, что в отличие от некоторых других соглашений о свободной торговле, *AKFTA* изначально включало гибкие положения, позволявшие адаптировать его к изменяющимся условиям мировой экономики. Намерение модернизировать соглашение и поднять уровень взаимодействия до всеобъемлющего стратегического партнерства отражает как успех достигнутых договоренностей, так и понимание необходимости их обновления в условиях трансформации мировой экономической системы.

Сравнительный анализ институционального сотрудничества АСЕАН с Южной Кореей, Японией и КНР

Для осмысления выявленной динамики ключевых институциональных механизмов необходимо обратиться к их сравнительному анализу в более широком региональном контексте. Сопоставление эволюции форматов взаимодействия АСЕАН с другими ведущими партнерами Восточной Азии (в данном случае выбраны ранее упомянутые

ключевые партнеры в регионе – Япония и КНР) позволяет выявить общие закономерности и отличительные черты, на основе которых можно сделать выводы о специфике институционализации отношений АСЕАН и РК.

Показатель	Япония ²⁷	КНР ²⁸	Республика Корея ²⁹
Логика и темпы институционализации	Долгий период «созревания» (с 1970-х), затем последовательное наращивание стратегических документов и горизонтальных инициатив	Быстрый переход к стратегическому партнерству (с момента установления диалога в 1991 г. до 2003 г.), затем плотная серия Планов действий и тематических «годов» (инновации, цифровая экономика, устойчивое развитие, продбезопасность и др.).	Самый короткий промежуток от секторального диалога до стратегического партнерства (1989-2010) при создании сложной, но гибкой правовой архитектуры
Начало диалога с АСЕАН	Неформальный диалог с 1973 г., formalизован в 1977 г. (ASEAN-Japan Forum).	Диалог с 1991 г., статус полноправного партнера по диалогу с 1996 г.	Секторальный диалог с ноября 1989 г.; полный статус партнера по диалогу с июля 1991 г.
Переход к стратегическому партнерству (Strategic Partnership)	2011 (Бали)	2003 (Бали)	2010 (Ханой)
Переход к всеобъемлющему стратегическому партнерству (Comprehensive Strategic Partnership, CSP)	2023 (Джакарта)	2021 (видеоконференция)	2024 (Вьентьян)
Ключевое экономическое соглашение с АСЕАН	Соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве (ASEAN-Japan Comprehensive Economic Partnership,	Соглашение о свободной торговле АСЕАН-Китай (ASEAN-China Free Trade Agreement, ACFTA), соглашение 2002 г.,	Соглашение о свободной торговле АСЕАН-Республика Корея (ASEAN-Korea Free Trade

	АJСЕР) подписано в 2008 г., затем протокол 2019 г. по услугам/инвестициям.	полная реализация с 2010 г.; Протокол о модернизации 2015 г., ACFTA Upgrade (с 2016 г.) и текущие переговоры ACFTA 3.0.	Agreement, АКФТА): Рамочное соглашение о всестороннем экономическом сотрудничестве 2005 г.; соглашения по товарам (2006, вступ. 2007), услугам (2007, вступ. 2009) и инвестициям (2009, вступ. 2009), с 2010 г. действует полная зона свободной торговли.
Тип институциональной экономической архитектуры	Единый «зонтичный» договор АJСЕР + последующие дополнения; параллельно отдельные механизмы (механизм встреч министров экономики АСЕАН (ASEAN Economic Ministers, АЕМ) с министром экономики, торговли и промышленности Японии (Minister of Economy, Trade and Industry, МЕТИ); АЕМ-МЕТИ; Министерский экономический совет по консультациям (ASEAN-Japan Ministerial Economic Consultation Committee): АМЕИСС,	Единое ACFTA с последующей модернизацией; сильная связка с инициативой ОПОП и Китайской ярмаркой импорта и экспорта АСЕАН (China-ASEAN Expo, CAEXPO) как ежегодной платформой продвижения торговли/инвестиций.	Многоуровневая модульная конструкция: рамочное соглашение + три специализированных соглашения (товары, услуги, инвестиции) + отдельное соглашение по механизмам разрешения споров + специальный Фонд экономического сотрудничества АСЕАН-Республика Корея (ASEAN-Korea Exchange Fund, АКЕСФ).

	дорожная карта стратегического экономического сотрудничества на 10 лет).		
Фонд сотрудничества	2006	1997	1990
Ключевой специализированный центр АСЕАН+1	ASEAN-Japan Centre (Токио, 1981) по продвижению торговли, инвестиций и туризма.	ASEAN-China Centre (Пекин, запущен в 2011 г.).	ASEAN-Korea Centre (Сеул, учрежден 2009 г.), а также ASEAN Culture House (Пусан, 2017) как уникальный культурный институт среди партнеров.

Источник: составлено автором

Данное сравнение демонстрирует динамичность институционализации отношений Южной Кореи с АСЕАН по сравнению с Японией и КНР по ключевым индикаторам. РК прошла путь от секторального диалога 1989 г. к стратегическому партнерству всего за 21 год (до 2010), быстрее Японии (около 34 лет до формального стратегического формата в 2011) и сопоставимо с Китаем, но при более позднем старте.

Во-вторых, архитектура АКФТА построена по модульному принципу – три отдельных соглашения по товарам (2006), услугам (2007) и инвестициям (2009) плюс уникальный механизм разрешения споров, – что обеспечивает большую гибкость по сравнению с «зонтичными» АЈСЕР Японии и АСФТА Китая.

Выводы

Институционализация отношений АСЕАН–Республика Корея сформировала целостную и работоспособную модель партнерства, в которой ключевые механизмы – от АКФТА до регулярных Планов действий и деятельности ASEAN-Korea Centre – обеспечивают устойчивое воспроизводство сотрудничества. Последовательное усложнение и расширение этих форматов позволило превратить первоначальный секторальный диалог в полноценное всеобъемлющее стратегическое партнерство в максимально короткие сроки, даже относительно традиционных партнеров АСЕАН в регионе.

Отношения АСЕАН и Республики Корея строятся на сочетании исторической схожести, экономической взаимодополняемости и стратегического стремления сохранить инклюзивный характер Азиатско-Тихоокеанского региона при одновременном учете статуса Республики Корея как «средней державы».

Будущее партнерства во многом зависит от способности сторон найти баланс между политической гибкостью и содержательным наполнением своих обязательств. Сохранение позитивного задела при адаптации к новой многополярной архитектуре региона станет ключом к поддержанию устойчивого и взаимовыгодного институционального взаимодействия АСЕАН и Республики Корея.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

АМИЧБА Тимур Ахрвич, аспирант МГИМО
МИД России, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 04.03.2026;
одобрена после рецензирования 23.03.2026;
принята к публикации 30.03.2026.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Timur A. AMICHBA, PhD Student, MGIMO
MFA of Russia, Moscow, Russia

The article was submitted 04.03.2026;
approved 23.03.2026;
accepted to publication 30.03.2026.

¹ Диалоговые отношения с этими странами были установлены: США – 1977, Япония – 1977, ЕС – 1977, Австралия – 1975, Канада – 1982.

² Воронцов А.В., Понька Т.И., Варпаховский Э. Концепция «средней силы» (middle power) во внешней политике Республики Корея: теория и практика. Международные процессы. 2020;18(1):89-105. <https://doi.org/10.17994/IT.2020.18.160.5>

³ Костюнина Г.М. Интеграционная модель АСЕАН+1: основные положения соглашений и влияние на внешнеэкономические связи / Г.М.Костюнина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2017. — Т. 17. — №3. — С. 441-457.

⁴ Kamaruddin, N., & Deivasagayam, A. D. (2023). The NSP-K and NSP-K Plus: Elevating South Korea's Middle Power Presence Among Asean Member Countries. *Asian Affairs*, 54(2), 286–304. <https://doi.org/10.1080/03068374.2023.2213114>

⁵ Pradityo, R. (2022). South Korea's interest in ASEAN+1: New Southern Policy and peacebuilding. *Jurnal Sosial Politik*, 8(1), p.135. URL: https://www.researchgate.net/publication/363589367_South_Korea's_Interest_in_ASEAN1_New_Southern_Policy_and_Peacebuilding (дата обращения: 05.10.2025).

⁶ Асмолов, К.В., Соловьев, А.В. Стратегическая автономия Республики Корея: интеллектуальная химера или политическая реальность? // Международная аналитика. – 2021. – Том 12 (2). – С. 49–73. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-2-49-73> Асмолов, К.В., Соловьев, А.В. Стратегическая автономия Республики Корея: интеллектуальная химера или политическая реальность? // Международная аналитика. – 2021. – Том 12 (2). – С. 49–73. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-2-49-73>

⁷ Miracle on the Han River / ed. J. Russell, R. Cohn. 2012. – 148 p.

- ⁸ Воронцов А.В., Понька Т.И., Варпаховский Э. Концепция «средней силы» (middle power) во внешней политике Республики Корея: теория и практика. Международные процессы. 2020;18(1):89-105. <https://doi.org/10.17994/IT.2020.18.160.5>
- ⁹ Strangio S. In the Dragon's Shadow: Southeast Asia in the Chinese Century. — New Haven ; London : Yale University Press, 2020. – 352 p.
- ¹⁰ The United States of America and the Republic of Korea on Working Together to Promote Cooperation between the Indo-Pacific Strategy and the New Southern Policy // Bureau of East Asian and Pacific Affairs, US Department of State. 20 January 2020. URL: <https://www.state.gov/the-united-states-of-america-and-the-republic-of-korea-on-working-together-to-promote-cooperation-between-the-indo-pacific-strategy-and-the-new-southern-policy>.
- ¹¹ ASEAN. Republic of Korea. URL: <https://asean.org/republic-of-korea/>
- ¹² ASEAN-Korea Centre. (2018). Partnering for tomorrow: ASEAN-Korea relations. https://www.aseankorea.org/uploads/2018/01/Partnering_for_Tomorrow.pdf Pp. 184-189.
- ¹³ ASEAN. Exchanged Letters Establishing Sectoral Dialogue Relations between ASEAN and Republic of Korea, Jakarta, 2 November 1989. URL: <https://asean.org/exchanged-letters-establishing-sectoral-dialogue-relations-between-asean-and-republic-of-korea-jakarta-2-november-1989/>
- ¹⁴ ASEAN-Korea Centre. Partnering for Tomorrow: ASEAN-Korea Relations. Seoul, 2017. 372 c. URL: https://www.aseankorea.org/uploads/2018/01/Partnering_for_Tomorrow.pdf. Pp. 23-24. (дата обращения: 05.10.2025).
- ¹⁵ Lee, J.-k. (2024, December 5). ASEAN-Korea Comprehensive Strategic Partnership and the Role of the ASEAN-Korea Cooperation Fund. The ASEAN Magazine. URL: <https://theaseanmagazine.asean.org/article/asean-korea-comprehensive-strategic-partnership-and-the-role-of-the-asean-korea-cooperation-fund/>
- ¹⁶ Pradityo, R. (2022). South Korea's interest in ASEAN+1: New Southern Policy and peacebuilding. Jurnal Sosial Politik, 8(1), p.135. URL: https://www.researchgate.net/publication/363589367_South_Korea's_Interest_in_ASEAN1_New_Southern_Policy_and_Peacebuilding
- ¹⁷ Амиров В. Б. Чиангмайская инициатива: становление и трансформация / Азиатско-Тихоокеанские исследования, ИМЭМО РАН. — URL: https://asean.mgimo.ru/images/files/Amirov-Chiangmai_ru.pdf
- ¹⁸ ASEAN – Republic of Korea. Joint Declaration for Cooperation to Combat International Terrorism (Vientiane, 27 July 2005). URL: <https://asean.org/asean-republic-of-korea-joint-declaration-for-cooperation-to-combat-international-terrorism-vientiane-27-july-2005/>
- ¹⁹ ASEAN – Republic of Korea. Joint Declaration on ASEAN-Republic of Korea Strategic Partnership for Peace and Prosperity, Принятие на 13-м саммите ASEAN-ROK, Ханой, Вьетнам, 29 октября 2010. URL: <https://asean.org/joint-declaration-on-asean-republic-of-korea-strategic-partnership-for-peace-and-prosperity/>
- ²⁰ ASEAN – Republic of Korea. Plan of Action 2016–2020 under the ASEAN-ROK Strategic Partnership. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2021. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/03/ASEAN-ROK-POA-2016-2020-FINAL.pdf>
- ²¹ ASEAN. (2021). ASEAN-Republic of Korea Plan of Action 2021–2025. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2012/05/ASEAN-ROK-POA-2021-2025-Final.pdf>
- ²² ASEAN. (2005). Framework Agreement on Comprehensive Economic Cooperation among the Governments of the Member Countries of the Association of Southeast Asian Nations and the Republic of Korea. Kuala Lumpur, Malaysia; 13 December. URL: <https://asean.org/framework-agreement-on-comprehensive-economic-cooperation-among-the-governments-of-the-member-countries-of-the-association-of-southeast-asian-nations-and-the-republic-of-korea-kuala-lumpur-13-december/>
- ²³ Lee, S. J. (2023). Middle power and power asymmetry: How South Korea's free trade agreement strategy with ASEAN changed under the New Southern Policy. Queen's University Belfast. 29:3, 318-338, DOI: 10.1080/13569775.2022.2146288

- ²⁴ ASEAN. (2006). Agreement on Trade in Goods under the Framework Agreement on Comprehensive Economic Cooperation among the Governments of the Member Countries of the Association of Southeast Asian Nations and the Republic of Korea. Kuala Lumpur, Malaysia, 24 August. URL: <https://asean.org/agreement-on-trade-in-goods-under-the-framework-agreement-on-comprehensive-economic-cooperation-among-the-governments-of-the-member-countries-of-the-association-of-southeast-asian-nations-and-the-repu/>
- ²⁵ ASEAN. (2005). Agreement on Dispute Settlement Mechanism under the Framework Agreement on Comprehensive Economic Cooperation among the Governments of the Member Countries of the Association of Southeast Asian Nations and the Republic of Korea. Kuala Lumpur. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/03/Agreement-on-Dispute-Settlement-Mechanism-Under-the-Framework-Agreement-on-Comprehensive-Economic-Cooperation-Among-the-Governments-of-the-Member-Countries-of-the-Association-of-Southeast-Asian-Nations.pdf>
- ²⁶ Chirnside, C. J. K. (2024). Similar fact evidence in contractual interpretation: Bhoomatidevi d/o Kishinchand Chugani Mrs Kavita Gope Mirwani v Nantakumar s/o v Ramachandra and another [2023] SGHC 37. *International Journal of Evidence & Proof*, 1–6. <https://doi.org/10.1177/13657127231225472>
- ²⁷ ASEAN. (2024, July). Overview of ASEAN-Japan Comprehensive Strategic Partnership. <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/07/Overview-of-ASEAN-Japan-CSP-full-version-as-of-July-2024.pdf>
- ²⁸ ASEAN. (2024, June). Overview of ASEAN-China Comprehensive Strategic Partnership. <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/06/Overview-of-ASEAN-China-CSP-12-June-2024.pdf>
- ²⁹ ASEAN. (2021, November 26). Overview of ASEAN-Republic of Korea Dialogue Relations as of 26 November 2021. <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/12/Overview-of-ASEAN-ROK-Dialogue-Relations-as-of-26-Nov-2021.pdf>